

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Д.А. НЕВЕРОВ

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ БЛАГА И ПРОБЛЕМА ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ

Задача предполагает адекватный инструмент для своего решения. Чтобы забить гвоздь в стену, необходим молоток. Обухом топора сделать это будет уже менее сподручно. Современная теория экономики общественного сектора решает проблему определения ценности общественных товаров способом, аналогичным забиванию гвоздя предметами совсем для этого не предназначенными. В качестве методологии используется теория предельной полезности. Но как не забить гвоздя подушкой, точно так же невозможно определить общественную ценность с помощью данной теории. На наш взгляд, более эффективным средством решения поставленной задачи является трудовая теория стоимости, хотя и она не свободна от недостатков, препятствующих окончательному решению проблемы.

Почему экономисты с упорством, достойным восхищения, рассматривают проблему ценности общественных благ с позиций маргиналистской теории ценности, а не, скажем, трудовой? Мы выделяем три причины.

Во-первых, субъективная оценка чего бы то ни было есть аксиома. Поскольку двух абсолютно одинаковых оценок в природе не существует («сколько людей, столько мнений») постольку дифференцированный предельный анализ вполне оправдан гносеологически — со стороны субъективного познания и онтологически — со стороны объективной природы вещей. Крайний субъективизм (агносцицизм) Беркли неопровержим и, как ни странно, именно в этой неопровержимости заключается его объективная сторона. Субъективизм оценки не исчезнет от того, направляется ли он на благо общественное или частное. Кто-то нуждается в общественном товаре больше, кто-то меньше. Налицо возможность применения дифференцированного подхода, в частности, методологии предельной полезности.

Во-вторых, в XX в. в экономических науках доминировал функциональный (статистический) анализ связи явлений над каузальным (сущностным), что не могло не сказаться на развитии методологии*. Английский экономист

Дмитрий Александрович НЕВЕРОВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета.

*В монографии Б.Г. Генкина «Основания экономической теории и методы организации эффективной работы» автор подразделяет все методы экономических исследований на прямые и косвенные. Критерий — глубина проникновения к сущности явления. Отмечается благотворное влияние на методологию первых по сравнению со вторыми, а также связь экономистов, приверженных к прямым методам, с философским образованием или способом мышления [1].

А. Маршалл был последним великим экономистом, кто уделял фундаментальной категории потребностей достойное внимание, советуя и другим ученым в своих исследованиях не увлекаться математической интерпретацией экономических отношений. Функциональный анализ неявно предполагает, что общественная потребность является простой суммой индивидуальных потребностей, не более того. Упускается из вида особое звучание, качество категории «общественные потребности» и, как следствие, специфическое содержание категории «общественное благо». Последнее обладает свойствами, зачастую отсутствующими у «традиционных» частных благ. Итак, преобладание аналитических (косвенных) методов исследования позволило большинству экономистов игнорировать принципиальные свойства общественных благ и товаров, необъяснимых с позиций методологии предельной полезности.

Третья причина непосредственно связана со второй. В реальной жизни общественные товары существуют преимущественно не в чистой, а в смешанной форме. Последняя возникает тогда, когда «ограничительный» принцип предельной полезности действует наряду с фундаментальными принципами неисключаемости и несоперничества в потреблении *чистого* общественного блага. В той же мере, в какой стоимостная форма *частной* предельной полезности затушевывает истинную природу блага *общественного*, *кажется* оправданным применение маржиналистской теории. Но это не так. Не форма, а содержание первично. «Не хвост виляет собакой», а наоборот. Как бы ни был силен принцип предельной полезности, не он определяет природу общественной полезности. Возможно, он оформляет, придает границы общественной полезности, но не более того. Общественные блага и товары имеют своим источником противоположный принцип существования, о чем будет сказано ниже. Итак, традиция поверхностного отношения теории XX в. к экономической сущности (или ценности) явлений упала на благодатную почву «природы вещей», согласно которой смешанные общественные блага распространены гораздо сильнее «чистых», что позволяет «до поры до времени» применять старую методологию, не заботясь о более совершенной.

История вопроса подтверждает обоснованность подобных критических замечаний. Первым, кто четко поставил вопрос о ценности общественных благ, был Ж. Дюпюи в статье «О мере полезности гражданских сооружений» (1844) [2]. Конечно, экономисты и раньше задавались этим вопросом. Но, во-первых, весьма отрывисто и поверхностно, так как не видели здесь *специальной* проблемы ценности. Во-вторых, решали его с позиций производительного и непроизводительного труда А. Смита*. Если общественное благо способствовало увеличению национального продукта, как, например, строительство дорог вызывало дополнительный прирост не только товарооборота, но и прирост самого производства**, то ценность общественного блага признавалась положительной и пропорциональной данному приросту. Когда же общественный институт требовал непроизводительного труда для своего содержания, как, например, двор монарха, тогда его ценность была нулевой, так как ничего не добавляла (по А. Смиуту) к совокупному национальному доходу. В целом, до XX в., среди экономистов отсутствовало понимание особенности категории «общественное благо». Сам Дюпюи прямо заявляет, что «общественная полезность ничем не отличается от других видов полезности» [2, 39]. Работа примечательна не столько тем, что в ней раньше, чем у А. Маршалла, обосновывается категория излишка, сколько тем, что делается это на примере производства и потребления общественного товара (строительство моста). Это возможно сделать только в одном

*Классификация труда на производительный и непроизводительный признана экономической теорией малопродуктивной. Особенно резко по данному вопросу высказывались Й. Шумпетер, Л. Робинсон, М. Блауг.

**Среди классиков приоритет рассмотрения проблемы общественной ценности на конкретном примере строительства дорог принадлежит, по всей видимости, Ж.Б. Сэю.

случае — если общественное благо существует в смешанной стоимостной форме. Уже одно это доказывает неразработанность центральной категории теории общественного сектора в то время.

Впрочем, другого положения дел быть и не могло. Набиравшая силу с 70-х гг. XIX в. маржиналистская революция ценности по причине своей молодости сулила экономистам больше перспектив, чем разочарований. Должно было пройти какое-то время, чтобы в среде ее приверженцев созрело более адекватное и критическое отношение. Пока же «первая» и «вторая волны» маржиналистской революции на рубеже веков накрывали «с головой» итальянскую (М. Пантелони, У. Маццола) и шведскую (К. Виксель, Э. Линдаль) школы государственных финансов. «Эти исследователи явились пионерами использования предельного анализа и теории цены для изучения бюджетного процесса, а также для моделирования спроса и предложения на рынке общественных благ» [3, 689].

Правда, в работе К. Вискелля «Исследования в области теории общественных финансов» (1896) уже даются определения чистого и смешанного общественного блага, но это никак не отражается на методологии исследования автора. Он по-прежнему считает возможным, рассуждая об общественной ценности, оперировать традиционными кривыми спроса и предложения, не замечая того очевидного положения, что специфика ценности чистых общественных благ как раз в том и проявляется, что не допускает своей графической интерпретации. Чистые общественные блага не имеют ни потребительского излишка, ни излишка производителя. Спрос на общественные блага предъявляется обществом, и предложение общественных благ предоставляется обществом. Спрос и предложение принадлежат одному субъекту и поэтому должны совпадать.

Более того, исходя из свойств неисключаемости и несоперничества общественных благ, можно констатировать, что предельные издержки их производства и предельная полезность их потребления не только равны между собой, но также равны нулю. Следовательно, никаких кривых спроса и предложения в данном случае просто быть не может, так как каждая точка этих кривых представляет собой некую определенную предельную величину. В лучшем случае графическая интерпретация чистых общественных благ допускает *точку* ценности (цены) в системе традиционных координат, но не более.

Цена чистых общественных благ совпадает с их ценностью по той же причине, по которой у них отсутствуют излишки потребителя и производителя. Конечная причина существования общественных товаров — некая общественная потребность (необходимость), которая рождает действие, направленное на удовлетворение потребности. Это действие и есть цена (ценность) чистого общественного блага, рассмотреть в котором категорию излишка логически невозможно (необходимость потому и называется необходимостью, что не допускает свободы, некоего варианта действий, некоего излишка. В точке, где предельные общественные издержки совпадают с предельной общественной полезностью излишка быть не может).

Ученик К. Вискелля Э. Линдаль уходит еще дальше от подлинной сущности общественных благ. Он формулирует знаменитый по сей день в теории государственных финансов принцип предельного налогообложения: предельная ставка налогов должна соответствовать предельной полезности общественного блага, получаемого взамен*. Данный принцип имеет

*Скепсис по поводу методологии Линдаля высказывает Л. Иохансен: «Я очень сильно сомневаюсь в обоснованности самой основы теории Линдаля (равно как и теории Самуэльсона), а именно в трактовке общественных благ всецело в терминах индивидуальных шкал предпочтений. Однако поскольку никто не предложил лучшей теории, я думаю, что теория Линдаля пока (курсив наш — Д.Н.) еще заслуживает внимания» [4, 391].

спорную теоретическую и практическую значимость. Это доказывается следующим образом.

Во-первых, предельная и средняя ставки налогообложения зависят не от предпочтений человека, а, как показал Дж. М. Кейнс, от его дохода. Во-вторых, предельные и средние ставки налогов устанавливаются не индивидуально, а законодательно. В-третьих, налоги «обезличиваются» в государственном бюджете, производство конкретных общественных благ никак не связано (за исключением маркированных налогов) с конкретными ставками налогообложения. В-четвертых, общественное благо в принципе неделимо, поэтому не может быть никакого обмена его предельной полезности на предельные издержки его производства.

Несмотря на данные недостатки, подход Векселя — Линдаля благополучно применяется в теории и в наши дни. Достаточно открыть любой учебник по экономике общественного сектора и просмотреть раздел, посвященный различию ценности частных и общественных благ, чтобы убедиться в этом. Индивидуальные кривые спроса на определенное частное благо суммируются по горизонтальной оси (Q), что имеет смысл, так как те не обладают свойствами общественного блага, а потребление одного человека исключает потребление того же блага другим человеком (см. рис. 1).

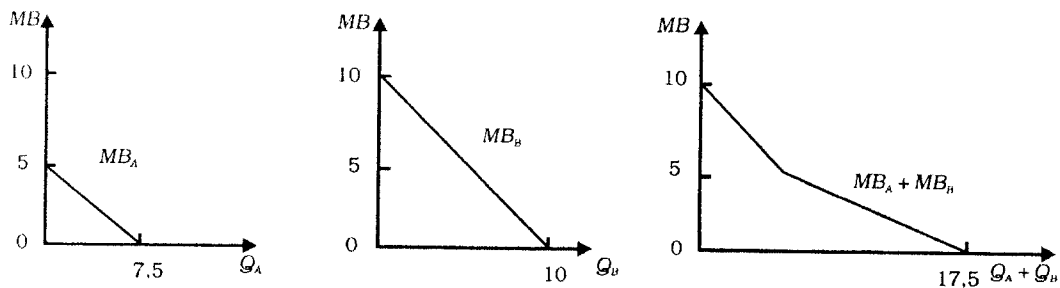

Рис. 1. Совокупная ценность частного блага

Затем индивидуальные кривые спроса на некое общественное благо суммируются только по вертикальной оси цен на основании их фундаментальных свойств неисключаемости и несоперничества — потребление чистого общественного блага никак не влияет на его количество и потребление другим человеком (см. рис. 2).

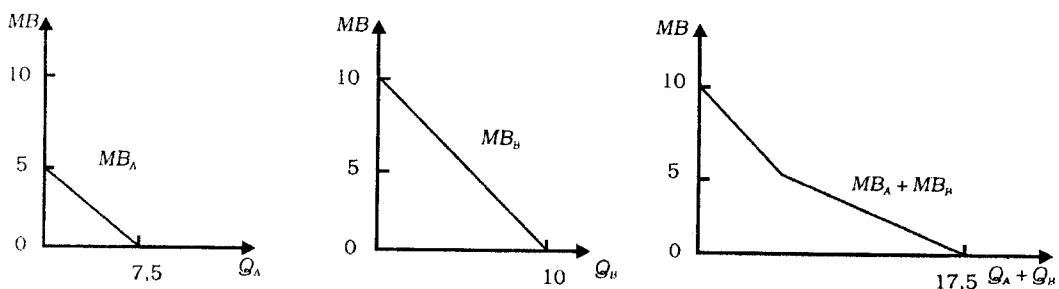

Рис. 1. Совокупная ценность частного блага

Верно, что могут существовать индивидуальные кривые спроса на чистое общественное благо (кто-то зависит от строительства моста больше, кто-то меньше и т. п.). Тем более верно замечание о свойствах неделимости и несоперничества этих благ. Тем не менее вывод о вертикальном (ценовом) суммировании кривых спроса методологически некорректен. Все дело в том, что специфика общественных благ как раз в том и состоит, что их фундаментальные свойства неисключаемости и несоперничества «сильнее»

предельных полезностей кривых спроса, не давая последним проявиться в реальности. Эти свойства «мешают» реализоваться индивидуальным субъективным оценкам на практике. Какую бы высокую оценку ни придавал человек тому или иному чистому общественному благу, это не имеет никакого значения для реального бытия последнего. Значение имеет предельная общественная полезность, а не «просто» предельная полезность. Общественная полезность дает возможность человеку «скрывать» свою истинную зависимость от данного блага и платить за него наравне со всеми другими членами общества. В этом суть чистого общественного блага. Если экономисты забывают о ней, решение проблемы определения общественной ценности ускользает от них. Нельзя на одной странице постулировать существенные свойства чистых благ, чтобы на другой, с помощью маргинального анализа, совсем забывать о них. Необходимо вернуться к истокам — к тем начальным категориям теории общественного сектора, диалектика которых объясняет все. При этом и анализ должен быть соответствующей глубины. Тогда станет ясно, что общественные блага вовсе не лишены категории излишка, как утверждалось только что. Просто *их излишек совсем другого рода, чем у частных благ. Однако это не мешает ему, как и в случае с частными благами, служить субстанцией ценности.*

С помощью простого примера попытаемся решить проблему. Издержки воспроизводства чистого общественного товара, допустим моста, поровну распределились между ограниченным кругом людей. Однако услугами моста пользуется все общество. Очевидно несовпадение «частной» цены, равной издержкам производства определенного числа лиц, и общественной ценности. Также очевидно, что для определения общественной ценности необходимо экстраполировать издержки непосредственных производителей общественного товара на все сообщество, ведь каждый мог оказаться в числе строителей моста. Допустим, издержки составили 100 ден. ед., которые распределились между десятью человеками поровну. Известно, что помимо участников строительства мостом в течение года пользуется еще 50 человек; срок службы моста — 20 лет. Поскольку благо является чистым общественным, каждый из этих 50-ти человек мог понести издержки строителей. Следовательно, годовая общественная значимость моста равна 500 ден. ед. (50×10), а 20-летняя — $500 \times 20 = 10\,000$ ден. ед.

Итак, цена моста определена в 100 ден. ед., а его ценность — в 10 000 ден. ед. Не трудно заметить, что *ценность общественного блага есть возрастающая функция от времени его эксплуатации и количества потребителей.*

Ценность общественного блага обладает неоспоримым преимуществом по сравнению с ценностью частного блага — *она допускает свое измерение.* Ценность же частного блага имеет непреодолимую методологическую трудность — невозможно измерить излишек потребителя (производителя), исходя из его (блага) цены. Невозможно ни теоретически, ни практически перейти от предельной полезности последней единицы блага к полезности предыдущих частей. Каждый человек индивидуален, у каждого свой излишек, свои представления о ценности. Тогда как общественное благо, по определению, никаких предельных величин не имеет.

Подчеркнем различие. Ценность частного блага зависит как от количества потребляемых единиц блага, так и от изменяющейся предельной полезности (ценности) каждой единицы. Ценность общественного блага зависит только от количества его потребителей. Потребители, несмотря на дифференциацию субъективных оценок, всегда платят одинаковую между собой цену за воспроизводство данного общественного блага. «Неистребимый» принцип предельной полезности, присутствующий во всех экономических оценках, «побеждается» на этот раз принципом общественной предельной полезности. Кто-то нуждается в общественном благе больше, чем другой, но в том-то и дело, что это не может повлиять на издержки воспроизводства общественной полезности.

Достаточно представить основной капитал с бесконечным сроком эксплуатации, чтобы найти ключ к решению проблемы общественной ценности. В самом деле, какую выгоду получит собственник капитала, сроки амортизации которого увеличились, допустим, в 2, 3 и т. д. раза? Вместо покупки нового оборудования такой собственник имеет существенную экономию своих издержек в виде амортизационных отчислений. Чем выше маржинальный доход (прибыль + амортизация), тем выше ценность данного капитала. По сути, ценность чистого общественного блага — это ценность с чрезвычайно долгим, если не бесконечным, сроком окупаемости. Те издержки воспроизводства общественного блага, которые в виде налога заплатила определенная часть общества, трансформируются в экономию издержек труда *всех* членов общества, что и составляет субстанцию «подлинного» экономического излишка того или иного общественного блага.

Итак, ценность общественного блага, как и частного, определяется категорией «излишек». Но излишек общественного блага принципиально иного рода. Если для частного блага причиной излишка, а значит и ценности, является его дефицитность, редкость, ограниченность, то излишек чистого блага есть функция от количества потребителей и времени его потребления. Методология предельной полезности «бессильна» определить такого рода излишек. Наоборот, теория трудовой стоимости предоставляет такие возможности.

Таким образом, всякое чистое общественное благо есть нечто неделимое, цельное, единое. Мост как общественное благо не может быть построен на 99 %. Даже если чистое общественное благо состоит из *n* единиц, это не доказывает его делимость (например, улица освещается десятком фонарей, линия маяков в море и т. д.). *Потребность общественная неделима*. Поэтому также *не может быть делимой и общественная полезность*, удовлетворяющая данную потребность. Будет ли улица освещаться одним фонарем или сотней — не имеет значения для цельности удовлетворения общественной потребности. Однако будет иметь значение для *качества* удовлетворения — сотня фонарей освещает улицу лучше, чем один. Но каким бы ни было качество освещения, количество света данного качества всегда будет одинаковым для каждого потребителя.

В теории общественного сектора существует подобное смешивание понятий. Абсолютная неделимость чистой общественной потребности подменяется физической или стоимостной делимостью товара, удовлетворяющего ее. Необходимо размежевание. Результатом будет вывод о том, что количество всякого чистого общественного блага исчерпывается единицей. Для такого блага не существует традиционной горизонтальной оси координат, на которой откладывается количество товара. Остается вертикальная ось цен, где только и возможно поставить точку, соответствующую цене воспроизводства общественного блага.

Литература

1. Генкин, Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы / Б.М. Генкин. — М.: Норма, 2007.
2. Дюпюи, Ж. О мере полезности гражданских сооружений: в 6 т. / Ж. Дюпюи; пер. Л. Горшковой // Вехи экон. мысли. — СПб.: Экон. шк. — Т. 1. — 1999.
3. История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2009.
4. Иохансен, Л. Некоторые заметки по поводу предложенной Линдалем теории определения государственных расходов: в 6 т. / Л. Иохансен; пер. И.А. Розмаинского // Вехи экон. мысли. — СПб.: Экон. шк. — Т. 4. — 2004.

Статья поступила
в редакцию 15.06. 2012 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.